

К. Д. Николаев
КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА
В ПЕРВЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается вопрос регламентации конфискации имущества в нормативных правовых актах молодой Советской власти, а именно в: декретах, постановлениях и инструкциях СНК, ВЦИК и НКЮ. Исследуется обращение к проблемам конфискации имущества в работах основателя и первого руководителя Советского государства В.И. Ленина. Целью данной статьи автор ставит проведение анализа к подходам в отношении регламентации института конфискации имущества в первых нормативных правовых актах Советской власти. В процессе подготовки работы были использованы следующие научные методы: формально-логический, системно-структурный, исторический, индукции, дедукции, анализа и синтеза. Автор статьи пришел к следующим выводам: на этапе становления Советской власти конфискация имущества вышла за пределы сферы уголовного наказания и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. При этом, опираясь на дореволюционную традицию, этот институт выступал в роли уголовного наказания, как за совершенные преступления, так и проступки государственного и общеуголовного характера. Также в работе было отмечено, что в анализируемый период наряду с актами, содержащими нормы материального права относительно конфискации имущества, издавались акты, которые определяли порядок применения названной меры. С точки зрения практической значимости, полученные в ходе исследования результаты, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем института конфискации имущества, изучении истории и теории отечественного уголовного права, а также в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего образования юридического профиля.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное наказание, декрет, Советская власть.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. ознаменовала начало нового периода в развитии отечественного уголовного законодательства вообще и норм о конфискации в частности. В первые месяцы после революции был подготовлен ряд документов, в которых так или иначе фигурировала конфискация имущества.

В это время конфискация имущества приобретает черты мер, с помощью которых осуществляется воздействие на лиц, активно выступающих против Советской власти (названная мера применялась к состоятельным собственникам). Эту же меру предполагалось применять к представителям имущих классов в случае, если они нарушают предписания, изданные Советской властью, в основу которых были положены идеи В.И. Ленина. Так, В.И. Ленин в п. 10 Проекта Декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах указывал: «Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100-125 руб. в неделю (по установлению местных Советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля. Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергнутся конфискации всего имущества» [11, с. 176]. Пункт 11 названного Проекта Декрета предусматривал: «Той же каре, а равно заключению в тюрьме или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты» [11, с. 176]. Следует отметить, что вопросы, свя-

занные с конфискацией имущества, поднимались В.И. Лениным регулярно. Например, в работе «О „левом” ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в мае 1918 г., отмечалось: «Нашей исторической заслугой было то, что мы были вчера (и будем завтра) решительны в конфискациях, в добывании буржуазии, в ломке саботажа» [8, с. 294]. Ставился вопрос о применении конфискации в связи с необходимостью решения продовольственной проблемы, обеспечения хлебом населения городов и военнослужащих. Например, в «Основных положениях Декрета о продовольственной диктатуре» В.И. Ленин предлагал: «Переделать проект постановления следующим образом: ...7) точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не вывозящие их на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются врагами народа и подвергаются заключению в тюрьме на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из его общины» [9, с. 316]. Полагаем, что эти довольно строгие меры помогли обеспечить людей продовольствием в тяжелый период и навести в этой сфере порядок.

Необходимо указать, что в рассматриваемый период конфискация шла рука об руку с национализацией. Так, в Основных положениях хозяйственной и в особенности банковской политики, в частности, отмечалось, что необходимы «доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена. Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям» [10, с. 218].

С учетом крайней сложности ситуации и необходимости принятия решительных мер с целью оживления страны конфискация имущества на рассматриваемом этапе вышла за пределы сферы уголовного

наказания как такового и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. Можно констатировать, что сразу после революции конфискация имущества была призвана способствовать уничтожению частной собственности на средства производства, обращению средств производства из частной собственности в государственную, а также решению насущных задач по обеспечению населения продовольствием и по подавлению контрреволюционных выступлений и саботажа. Таким образом, в рассматриваемый период конфискация тесно переплеталась с национализацией имущества.

Конфискация имущества нашла отражение в целом ряде документов, изданных молодой Советской властью (причем речь шла как об общей, так и о специальной конфискациях). Так, п. 5 Декрета СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления» гласил: «Виновные в сокрытии документов или сумм, а равно в саботаже..., караются конфискацией всего имущества и тюремным заключением до 3 лет» [6, с. 12]. В Постановлении НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» указывалось: «1. При революционном трибунале учреждается революционный трибунал печати. Ведению революционного трибунала подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати. 2. К преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа... 8. Революционный трибунал определяет следующие наказания: ...5) конфискация в общенародную собственность типографии или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду» [13, с. 19].

Инструкцией НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» в качестве наказаний определялись «секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного» [7, с. 20]. Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» в качестве дополнительного наказания за соответствующие преступления для виновного определял: «...все его имущество подлежит конфискации» [5, с. 25]. Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» было предписано: «Объявить всех имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на сыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации...» [1, с. 26].

Особый интерес представляет Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» [4, с. 28 – 29]. Десять пунктов названного Декрета предусматривали ответ-

ственность за различные виды спекуляции: деяния, предусмотренные тремя пунктами, наказывались «конфискацией всего имущества»; деяния, запрещенные двумя пунктами, – «конфискацией всего или части имущества»; деяния, предусмотренные еще пятью пунктами, – «конфискацией части имущества» (конфискация имущества во всех случаях устанавливалась наряду с другими видами наказаний). Таким образом, данный нормативный правовой акт предусматривал имущественную ответственность за преступления, предметом которых выступало имущество.

В первые годы Советской власти конфискация имущества предусматривалась за преступные посягательства, совершенные в разных сферах. Например, в соответствии с Постановлением СНК от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок», «виновные в перевозе, в виде промысла, писем, денег и маловесных посылок помимо почтового ведомства подвергаются наказанию лишением свободы на срок не ниже одного года, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества» [14, с. 34].

Из приведенных примеров видно, что нормативные правовые акты первых двух лет Советской власти предусматривали наказание в виде общей или частичной конфискации имущества за государственные (контрреволюционные), иначе говоря – политические преступления, а также за посягательства, предметом которых выступало имущество (в том числе и продовольствие). Таким образом, можно констатировать, что изданные на заре Советской власти законодательные акты, содержавшие нормы уголовного права, в части регламентации конфискации имущества продолжали традиции дореволюционного отечественного уголовного права. Практически все значительные дореволюционные российские уголовно-правовые акты устанавливали наказание в виде конфискации имущества за самые опасные посягательства, такие как преступления против веры и политические (государственные), а также за имущественные преступления (особенно в этом ряду стоят Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г., хотя Уложение о наказаниях в ст. 255 предусматривало общую конфискацию имущества за политические преступления и оба названных законодательных акта устанавливали в ряде случаев специальную конфискацию) [12, с. 105 – 107]. Причем преемственность выражалась и в том, что в качестве наказания закреплялись разные виды конфискации имущества: общая (полная), частичная и специальная.

Отдельно следует выделить нормативные правовые акты о национализации имущества. Юридическая природа национализации иная, чем у уголовно-правовой конфискации (в ряде случаев они схожи лишь внешне), поэтому в полной мере отождествлять национализацию и конфискацию нельзя. Так, нельзя отнести к законодательным актам, регламентирующим уголовно-правовую конфискацию имущества, Декрет СНК от 15 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургиче-

ской и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта», в котором указывалось: «В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты Совет Народных Комиссаров постановил: I. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики..., расположенные в пределах Советской Республики промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались» [2, с. 27], хотя в целом названный Декрет и содержал некоторые предписания уголовно-правового характера.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что в документах, изданных в период становления Советской власти, конфискация имущества выступала как в роли уголовного наказания за совершенные преступления и проступки (государственные и общеуголовные), так и в качестве меры, призванной обеспечить национализацию и укрепление новой политической системы в стране.

Накопленный законодательный опыт первых лет Советской власти, а также обобщение правоприменительной практики позволили сформулировать «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные Постановлением НКЮ от 12 декабря 1919 г. Статья 25 Главы VI «Виды наказаний» Руководящих начал закрепляла «примерные виды наказа-

ния», среди которых пунктом «и» предусматривалась «конфискация всего или части имущества» [15, с. 60]. Руководящие начала были призваны указать направление кодификации отечественного уголовного законодательства, в соответствии с которым необходимо было систематизировать уголовно-правовые нормы путем их объединения в один законодательный акт, в котором, как видно, было предусмотрено место и для такого вида наказания, как конфискация имущества.

В рассматриваемый период наряду с актами, содержащими нормы материального права относительно конфискации имущества, издавались акты, определявшие порядок применения названной меры. Рассмотрение данных актов выходит за рамки настоящего исследования, но один из них, несомненно, заслуживает внимания. Речь идет о Декрете СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», который в ст. 3 содержал определение понятия конфискации: «Конфискацией считается безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ» [3, с. 71]. Указанный Декрет содержал также перечень имущества, реквизиция и конфискация которого не допускалась.

Итак, в рассматриваемый период конфискация имущества вышла за пределы сферы уголовного наказания как такового и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. В то же время, отдавая дань дореволюционной традиции, конфискация имущества выступала в роли уголовного наказания за совершенные преступления и проступки (государственные и общеуголовные).

Библиографический список

1. Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
2. Декрет СНК от 15 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
3. Декрет СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
4. Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
5. Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
6. Декрет СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявление» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
7. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
8. Ленин, В.И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.
9. Ленин, В.И. Основные положения Декрета о продовольственной диктатуре [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.

10. Ленин, В.И. Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.
11. Ленин, В.И. Проект Декрета о проведении в жизнь национализации банков и необходимых в связи с этим мерах [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 35. – 400 с.
12. Николаев, К.Д. Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г. [Текст] / К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 4.
13. Постановление НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
14. Постановление СНК от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
15. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России (644092, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, пр. Комарова, 7 (главный корпус), e-mail: lralk2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.05.2019 г.